

дения, однако происходит это в узкоспециализированных случаях, к примеру, обучение машины какой-либо настольной игре с огромным количеством различных вариантов развития событий на основе нейронных сетей. Нейронные сети позволяют добиться наиболее динамичной и самоорганизующейся структуры, формирующейся на основе определённых правил, что напоминает то, как изменяется субъективная реальность человека под влиянием различных факторов, правил и явлений. Таким образом, осознание человечеством самого себя будет являться ключевым шагом к переходу в третью природу человечества и последующему постсингулярному будущему.

Литература

1 Дубровский, Д.И. Психические явления и мозг. Философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики / Д. И. Дубровский. – М.: Наука, 1971. – 385 с.

2 Дубровский, Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект / Д. И. Дубровский. – М.: Стратегия-Центр, 2007. – 272 с.

3 Фейербах, Л. Избранные философские произведения [Текст]: [в 2 т]. – М., 1955. – 674 с.

4 Нестеров, А.Ю. Человек и техника в постсингулярном мире [Текст] / А. Ю. Нестеров // Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2016. – С. 434-470.

И.В. Дёмин

ВРЕМЯ ТЕХНИКИ. ФРИДРИХ ГЕОРГ ЮНГЕР О ТЕМПОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ³

(Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева)

Перспективы развития современной философии техники во многом связаны с преодолением традиционного инструменталистского подхода и поиском путей осмысления техники в качестве универсальной «среды жизнедеятельности человека»⁴.

Одной из наиболее плодотворных исследовательских стратегий в философии XX в. стала *экзистенциальная философия техники*, представленная, прежде всего, такими философами, как М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет,

³ Статья выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-6200.2016.6 «Семиотические основания техники и технического сознания».

⁴ Нестеров А.Ю. Вопрос о сущности техники в рамках семиотического подхода // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королева (национального исследовательского университета). 2015. Т. 14. № 1. С. 235-246.

К. Ясперс, Н.А. Бердяев, Г. Марсель, Ф.Г. Юнгер. В контексте этого направления приоритетными становятся вопросы о влиянии техники на сущностные параметры человеческого бытия (способы самосознания, понимание пространства и времени, отношение к смерти и т.д.).

В рамках экзистенциальной философии техники именно Фридриху Георгу Юнгеру принадлежит заслуга разработки целостной философской концепции, тогда как другие представители этого направления, как правило, ограничивались рассмотрением лишь отдельных аспектов проблемы соотношения техники и человека.

Суть разработанной Юнгером концепции заключается в том, что техника – не просто совокупность средств человеческой деятельности, но всё более совершенствующаяся *система эксплуатации* не только природы, но и самого человека⁵. В работе «Совершенство техники» под техникой понимается *способ организации человеческой жизни и форма существования*, присущая современному человеку.

Любое техническое устройство, согласно Юнгеру, нужно рассматривать не изолированно, а в широком организационном контексте. Как только мы признаем, что любое техническое средство, во-первых, является *элементом технической системы*, а, во-вторых, предполагает определенный тип человеческого поведения, способ существования, традиционное инструменталистское определение техники как нейтрального средства перестает работать.

Техника как система механических и механизированных процессов требует для своего функционирования субстрата (природы), и в то же время она неуклонно разрушает, подтачивает этот субстрат, осуществляя «опустошительное наступление на природу»⁶. Возрастающая эксплуатация природы и самого человека не является всего лишь побочным следствием «технического прогресса». Согласно Юнгеру, имеется необходимая, сущностная взаимосвязь между машинной техникой и эксплуатацией природы. Эксплуатация есть отношение к природе, с необходимостью вытекающее из самого существа технической организации. Техника не может развиваться и совершенствоваться, не ужесточая эксплуатацию природы: «технический прогресс борется со всем, что отказывается отдать ему свои резервы»⁷. Техническое сознание ориентировано на возрастающее потребление и «проедание» того, что составляет основу человеческого существования.

Особое значение в контексте разрабатываемого Юнгером учения о технике приобретает вопрос о связи технической организации с таким важнейшим параметром человеческого существования, как *время*.

⁵ См.: Демин И.В. Соотношение техники и идеологии в концепциях Ф.-Г. Юнгера и Ю. Хабермаса // Философия хозяйства. 2016. № 4 (106). С. 230-240; Демин И.В. Техника и человек в философской концепции Ф. Г. Юнгера // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 3 (27). Ч. 1. С. 40-47.

⁶ Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. С. 40.

⁷ Там же. С. 140.

Наступление эры современной техники, как неоднократно отмечалось в исследовательской литературе⁸, было связано с радикальным изменением способа переживания времени и трансформацией самого этого понятия.

Как известно, в новоевропейской философии и науке утвердились две основных концепции времени. Одна из них восходит к механике Галилея и Ньютона, другая – к трансцендентально-критической философии Канта. В контексте классической механики время понимается как объективная реальность, тогда как у Канта оно выступает в качестве априорной структуры восприятия. Однако, расходясь с Ньютоном в трактовке онтологического статуса времени, Кант соглашается с ним относительно других дефиниций этого понятия. Кант разделяет свойственное механистическому естествознанию представление о времени как о едином, всеобщем, бесконечном, необратимом процессе, который «не поддается непосредственному измерению, а может измеряться только через посредство пространственно-временного движения физических тел»⁹.

Обе трактовки времени (ньютоновская и кантовская) имеют общий экзистенциальный исток – понимание времени как однородного и измеряемого процесса. Инструментом механического измерения и исчисления времени становятся *часы*.

Вслед за Хайдеггером¹⁰, Юнгер усматривает в механически понятом времени важнейшую предпосылку нововременной науки и машинной техники: «Механическое понятие времени – это средство, благодаря которому только и стали возможны открытия и изобретения естественных наук, благодаря которому вообще стали возможны точные естественные науки»¹¹. Характерное для естествознания требование точности находится в необходимой и неразрывной связи с «часовым», механическим понятием времени. Юнгер подчеркивает, что «без часов нет автоматов»¹². Имеется неустраняемая внутренняя связь между механическим пониманием времени, экспериментальным естествознанием и современной техникой.

Машинная техника меняет наше восприятие пространства и времени. Однако между современной техникой и пониманием пространства и времени не существует причинно-следственной связи, как если бы понятие времени изменялось *вследствие появления* современной техники (или наоборот, возникновение машинной техники было следствием трансформации понятия времени). Здесь обнаруживается *смысловая корреляция*, а не причинно-следственная связь.

⁸ Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени европейской философии науке. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.

⁹ Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. С. 65.

¹⁰ Демин И.В. Экзистенциально-онтологическое обоснование техники в философии М. Хайдеггера // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2010. № 2. С. 126-137.

¹¹ Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. С. 71.

¹² Там же.

Ключевую роль в концепции Юнгера играет различение *жизненного* (экзистенциального) времени и времени *механического*. Человек, получая возможность механически измерять время природных процессов, в то же время сам попадает под власть механического (часового) времени: «Если мы регулируем время при помощи часов, то и часы в свою очередь тоже регулируют наше время»¹³.

Механическое время машинной техники Юнгер называет «мертвым» временем и противопоставляет его «живому» (жизненному, экзистенциальному) времени. Юнгер отмечает, что у человека, склонного задумываться, часы и механическое время, показываемое и измеряемое часами, часто вызывают мысли о смерти. В механическом времени и движении человек подспудно ощущает угрозу собственному способу существования.

Механическое время является пустым и однородным, в нем «секунда следует за секундой в однообразном повторении»¹⁴. Живое время, напротив, *качественно и неоднородно*, в нем ни одна секунда не похожа на другую, оно не просто наполнено событиями, оно и есть событие (событие жизни, жизнь как событие). Механическое же время воспринимается как пустая длительность, нечто такое, что нужно «заполнить» событиями, развлечениями или работой.

Существенное значение для понимания концепции Юнгера имеет вопрос о соотношении между двумя понятиями и способами понимания времени. С одной стороны, мертвое машинное время «равнодушно *проходит рядом* с человеческим жизненным временем, *не принимая участия* в его подъемах и спадах»¹⁵ (курсив мой – И.Д.). С другой стороны, Юнгер говорит об *опасности* вторжения механического времени в жизненное время человека. Мертвое время механических процессов «переходит в наступление» на жизненное время. Конечное жизненное время в условиях возрастающего господства техники все более подвергается механическому регулированию, все более редуцируется к мертвому механическому времени. Граница между *бесконечным* механическим и *конечным* экзистенциальным временем в сознании человека технической эпохи становится все менее различимой.

Между этими двумя трактовками нет противоречия. Соотношение мертвого механического времени и времени жизни – это один из аспектов более общей проблемы соотношения «техники» и «природы» как двух способов бытия. С одной стороны, оппозиция «технического» и «природного» является онтологически первичной и неснимаемой (под «природой» здесь следует понимать не новоевропейскую «натуру», но греческий «фюсис»). С другой стороны, техника в силу своей эксплуататорской и «паразитарной» сущности *заслоняет* возможность *более исконного* (дотехнического и нетехнического) способа существования и понимания времени. Подобно тому, как природа (фюсис) превращается в пространство и материал технически организованной деятельно-

¹³ Там же. С. 68.

¹⁴ Там же. С. 72.

¹⁵ Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. С. 72.

сти, жизненное время начинает рассматриваться в качестве объекта использования и эксплуатации. Конечное время человеческого существования превращается в ресурс, который потребляется и истребляется техникой наряду с другими ресурсами.

Литература

1. Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени европейской философии науке. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.
2. Демин И.В. Соотношение техники и идеологии в концепциях Ф.-Г. Юнгера и Ю. Хабермаса // Философия хозяйства. 2016. № 4 (106). С. 230-240.
3. Дёмин И.В. Техника и человек в философской концепции Ф. Г. Юнгера // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 3 (27). Ч. 1. С. 40-47.
4. Демин И.В. Экзистенциально-онтологическое обоснование техники в философии М. Хайдеггера // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2010. № 2. С. 126-137.
5. Нестеров А.Ю. Вопрос о сущности техники в рамках семиотического подхода // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королева (национального исследовательского университета). 2015. Т. 14. № 1. С. 235-246.
6. Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. Машина и собственность. СПб.: Владимир Даль, 2002. 560 с.

А.И. Демина

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОБИНЗОНА КАК СУБЪЕКТА ТЕХНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ¹⁶

(Самарский университет)

Существует ряд устойчивых сюжетов, таких как образы Маугли, Каспара Хаузера, Робинзона и других, которые в самом широком смысле ставят проблемы соотношения техники и социума, техники и индивида, индивида и языка. Если Маугли как персонаж «Книги джунглей» Р. Киплинга и подобные ему образы уходят корнями в античные сюжеты богов и героев, вскормленных животными (коза Амалфея, капитолийская волчица и т.п.), и имеют черты романтической и приключенческой литературы, скорее антропоморфизирующей животных, чем исследующих биологическую сторону человека, то феномен реальных маугли – «одичавших детей» включается в более широкий ряд персонажей, выросших в условиях социальной изоляции, дает обширный материал для исследования социальной и биологической природы в развитии человека, роли языка в процессе включения индивида в человеческий мир.

¹⁶ Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-6200.2016.6